

Комс. правда. - 1991. - 8 экз

Вечерний звонок

Борису Гребенщикову

Лондон дали в течение пятнадцати минут, и вот я слышу в трубке спокойный и доброжелательный голос:

— Здравствуйте, можно Бориса?

— Здравствуйте, это я.

— Вас беспокоит «Комсомольская правда». Можете ли вы ответить на несколько не очень глобальных вопросов?

— С удовольствием.

— Скажите, чем вы занимались вчера?

— Весь день работал в студии.

— Как называется студия?

— Студия называется «Церковь», по-английски «Чёч» Это студия Дэйва Стюарта.

— Над чем конкретно вы работаете?

— Сейчас я свожу уже записанные музыкальные куски одновременно для двух альбомов: на английском языке, то есть западного альбома, и на русском языке — для России.

— Когда и на какой фирме выйдет западная пластинка?

— Это еще неизвестно.

— А как будет называться русский альбом?

— Тоже не знаю. Вообще многие вопросы надо обсудить с ребятами, с группой «Аквариум», а они все дома, в Ленинграде.

— Кто вам помогает в Лондоне, с кем вы общаетесь?

— Это известные всем люди, которые мне помогают работать, с которыми я общаюсь, их много: от Джорджа Харрисона до Дэйва Стюарта.

— Когда вы оказались в Великобритании, не было ли у

вас особого чувства, что вы находитесь на родине «Битлз» и «Роллинг Стоунз»? Не говоря уже о всей великой британской культуре...

— Понимаете, дело ведь не в географии, а в самом духе. Можно находиться в Ливерпуле и не стать ближе к «Битлз». Мы все выросли в России, но были рядом с «Битлз», которых у нас любят чуть ли не больше, чем в самой Англии.

— Сегодня Рождество. Какое у вас настроение?

— Прекрасное. Праздничное. Я как раз работаю над одной русской песней...

— А что вы видите за окном?

— Деревья... Хорошая погода... Вчера был ветер, а сегодня погода прекрасная.

О. ПШЕНИЧНЫЙ.